

ЕЩЕ РАЗ О ФЕДОРЕ ЮРЬЕВИЧЕ ЩУКЕ КУТУЗОВЕ, ВОЕВОДЕ ВАСИЛИЯ III

Аннотация: Критикуя новейшее исследование о жизни и службе воеводы Ф. Ю. Щуки Кутузова, автор предлагает собственную реконструкцию служилой биографии этого государственного деятеля первой трети XVI в. Уточняются отдельные аспекты карьерного пути Федора Щуки. Выявляются факторы, влиявшие на его повышение / понижение в структуре воеводского корпуса. Локализуется его положение в военно-служилой иерархии Московского государства. Устанавливается примерная дата кончины Ф. Ю. Щуки. В конце статьи приводится хронологический перечень основных событий жизни полководца.

Ключевые слова: служилая аристократия, воеводы, военная история, Государев двор, Кутузовы, Василий III.

Что же касается биографий, то должен Вам сказать, милостивый государь, что моя скромность постоянно препятствовала мне подумать о своей, поскольку я никогда не ожидал какой-либо степени известности. Тем не менее, чтобы удовлетворить Вашу настойчивость, я попытаюсь собрать воедино кое-какие материалы, ускользнувшие из моей памяти, и не премину переслать их Вам, уверенный, что русский Плутарх, желая обессмертить деяния моих соотечественников, обессмертит и себя в этом новом роде своей деятельности.

М. И. Голенищев-Кутузов —
А. Коцебу, 12 / III. 1813¹

Во второй половине 2020 года в VII выпуске электронного издания «Novogardia» вышла статья нижегородского исследователя Б. А. Илюшина, посвященная русскому воеводе первой трети XVI в. Федору Юрьевичу Кутузову по прозвищу Щука². Рост интереса

¹ *Фельдмаршал Кутузов.* Документы, дневники, воспоминания. М., 1995. С. 293.

² *Илюшин Б. А.* Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III // *Novogardia.* № 3 (7). 2020. С. 72–96.

к истории военно-служилого сословия второй половины XV–XVI вв. в наше время несомненен³. И появление очередного биографического очерка, выполненного в ключе исследований последних лет, можно было бы только приветствовать. Однако же ознакомление с текстом статьи вызывает у подготовленного читателя чувство острого недоумения. Автором, взявшим на себя труд изложить *служилую биографию* московского воеводы, были начисто проигнорированы методологические приемы, обыкновенно применяемые при подобного рода разысканиях⁴. В статье не были затронуты такие основополагающие критерии исследования, как *востребованность* и *результативность* полководца, не рассмотрена *динамика служебных назначений*, не обозначено его место в структуре военно-политической элиты, не упомянуты службы других представителей его рода. Щука Кутузов представлен читателю как бы «выпавшим» из общей системы воеводских служб, существующим вне воеводского корпуса и собственной семьи. Отнюдь не позитивно сказались

на результатах работы Илюшина слабое знание автором историографии вопроса⁵, весьма вольное обращение с доступными ему источниками⁶ и исследовательской терминологией⁷, а также отдельные досадные ошибки и неточности⁸. В целом,

⁵ Так, например, перечисляя во введении работы, содержащие биографические обзоры представителей русской служилой знати второй половины XV — первой половины XVI вв., автор называет классические труды С. Б. Веселовского и А. А. Зимина и в общем-то непрофильные монографии И. Б. Михайловой и С. З. Чернова, игнорируя при этом специальную новейшую литературу: фундаментальные разыскания А. П. Павлова и Ю. Г. Алексеева, исследования Д. М. Володихина, А. В. Сергеева и ряда других авторов. Ниже по тексту Б. А. Илюшин сетует на отсутствие сколь-нибудь подробных биографий русских аристократов времени правления Ивана III и Василия III: «отдельным лицам, — по его словам, — посвящены лишь краткие заметки, к тому же иной раз содержащие ошибки и неточности». Между тем, трудно назвать «краткой заметкой» 50-страничную брошюру Д. М. Володихина о кн. А. В. Ростовском, а также ряд весьма пространственных статей и очерков В. А. Кучкина, Ю. Г. Алексеева, Н. С. Борисова, Д. М. Володихина, А. Г. Бахтина и др.

⁶ Приведем красноречивый пример. Три страницы своего исследования автор посвятил разбору «повторов и разночтений» разрядных книг, относящихся к службам Ф. Ю. Щуки Кутузова в 1510-х гг. Между тем, скрупулезный текстологический анализ интересующих автора частей так называемой Пространной разрядной книги еще в 1970-х гг. был осуществлен А. А. Зиминим (См.: *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции разрядных книг за 1475–1537 г. // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992. С. 156–159).

⁷ Так, именование Илюшиным Пространной разрядной книги (компиляции 10–40-х гг. XVII в.) «разрядной книгой 1605 г.» явно вводит читателя в заблуждение относительно времени составления этого памятника. То же в общем-то относится и к «разрядной книге 1598 г.», в используемой автором части отражающей чтения Государева разряда 1556 г. Неясно и выборочное употребление в тексте статьи княжеских титулов применительно к представителям титулованной аристократии, что, на наш взгляд, едва ли допустимо в работе, посвященной истории российской военно-служилой элиты.

⁸ В посольском и походном разрядах 1495 г. Ф. Ю. Щука занимал вовсе не 11-е и 57-е, а 9-е и 58-е места. В 1512 г. Федор Щука служил воеводой не в самой Рязани, а в Перевитеске — данное обстоятельство еще в 1970-х гг. установил А. А. Зимин. Б. А. Илюшин пишет о походе Ф. Ю. Щуки летом 1515 г. «на литовский Дорогобуж», тогда как Щука всего лишь стоял с войсками в русском (с 1500 года!) Дорогобуже. Литовскую экспедицию кн. М. В. Горбатого

³ Свидетельство тому — ряд новейших исследований А. П. Павлова, В. Д. Назарова, А. Л. Корзинина, М. М. Бенцианова, А. В. Сергеева, Я. Г. Солодкина, А. И. Филюшкина, К. Ю. Ерусалимского, М. М. Крома, А. Н. Лобина, И. Г. Пономаревой, Д. М. Володихина, Л. П. Пресняковой, Н. А. Подчасова, К. А. Аксаяна, И. А. Полякова, Н. В. Белова и др.

⁴ Методика исследований служилых биографий в наши дни разработана Д. М. Володихиным и подробно изложена в недавней диссертации Н. А. Подчасова. См.: *Володихин Д. М.* 1) Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011; 2) Полководцы Ивана III. СПб., 2017; 3) Князь Иван Шуйский. Воевода Ивана Грозного. М., 2020 и др.; *Подчасов Н. А.* Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI — начало XVII века). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018.

мы не можем признать текст Илюшина удовлетворительным. В то же время, центральный персонаж означенной статьи — Федор Щука Кутузов — неоднократно попадал в поле нашего внимания. Полагаем, что написание его *действительной служилой биографии* было бы делом отнюдь небесполезным. Специально не занимаясь историей рода Кутузовых, мы, со своей стороны, осмелимся предложить свое видение карьерного пути воеводы Щуки, снабдив его рядом собственных находок и наблюдений.

Из истории семейства Кутузовых в XIV–XV веках

До выхода означенной статьи Б. А. Илюшина служебный путь Федора Юрьевича Щуки освещался в исторической литературе дважды. На страницах «Монографий боярских родов» в рамках очерка о боярском роде Кутузовых С. Б. Веселовский кратко перечислил военные и административные назначения Федора Щуки и его потомков⁹. Несколько более подробно рассмотрел биографию воеводы, опираясь при этом, правда, исключительно на неполные данные Государева разряда, С. З. Чернов¹⁰. Отдельные полковые и городские «службы» Щуки упоминались в монографических исследова-

Шуйского автор со ссылкой на А. А. Зими́на датировал 1518 г., однако в книге Зими́на речь идет о 1519 г. Б. А. Илюшин сообщает, что Ф. Ю. Щука стал третьим воеводой Рязани в 1527 г., хотя в разрядах эта информация записана под августом 1528 г. (Илюшин Б. А. Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III. С. 75, 78, 81, 82, 86).

⁹ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 431–432.

¹⁰ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 222–223.

ованиях А. А. Зими́на и Д. М. Володихина, статье В. Д. Назарова и некоторых других работах¹¹.

По определению академика С. Б. Веселовского, Федор Юрьевич Щука был «видным служилым человеком»¹². Свою карьеру он сделал именно на военном-административном поприще. Основной массив назначений Щуки составляли воеводские службы в полевой армии и приграничных городах. Достаточно высокие для представителей его фамилии, однако же в целом типичные для выходца из измельчавшего старого боярского рода. В состав военной элиты Федор Щука не входил¹³. Исходя из классификации, предложенной современным исследователем Д. М. Володихиным, можно сказать, что Федор Юрьевич принадлежал к кругу военачальников, «которые были менее востребованы, однако занимали в командном составе видное место»¹⁴.

¹¹ Зими́н А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 115, 158, 260, 277; Володихин Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. С. 99, 102, 104; Назаров В. Д. Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVI вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 574, 575, 579, 580. Сведения о службах Ф. Ю. Щуки, содержащиеся в работах Б. А. Илюшина, наиболее полно представлены в указанной выше статье этого автора.

¹² Веселовский С. Б. Исследования... С. 431.

¹³ Под военной элитой мы, солидаризуясь с Д. М. Володихиным, понимаем круг воевод, которые «на постоянной основе (или хотя бы наиболее часто) занимали ключевые командные посты, иными словами — были востребованы правительством и правителем как ведущие полководцы страны» (Володихин Д. М. Полководцы Ивана III. С. 10).

¹⁴ Служилые люди этого круга, — продолжает Володихин, — «либо часто назначались полковыми воеводами, но им никогда не доверялось командование самостоятельными полевыми соединениями, либо бывали

Согласно поздней родословной легенде, предок Кутузовых Гаврила «пришел из немец» в первой половине XIII в. на службу к новгородскому князю Александру Невскому. Потомки Гаврилы стали новгородскими землевладельцами, а его внук Прокша даже был похоронен под сводами древней церкви Спаса на Нередице. Какими-либо иными данными о ранней истории Гавриловичей историки не располагают, однако принять версию о новгородском происхождении Кутузовых вполне допустимо¹⁵.

Первым достоверно известным потомком Гаврилы и Прокши является внук последнего, Федор Александрович Кутуз. Он жил приблизительно на рубеже XIV–XV вв. и был женат на дочери влиятельного боярина Константина Дмитриевича Шеи Зернова¹⁶. Данное обстоятельство позволило С. Б. Веселовскому небезосновательно полагать, что Федор Кутуз не просто входил в Государев двор московских великих князей, но и «принадлежал к верхам московского боярства»¹⁷.

Многочисленное потомство Федора Кутуза заняло прочное положение при дворах государей Василия II и Ивана III. Василий Федорович Кутузов был боярином в 1440-х гг. Его сын Борис и племянники Юрий Шестак и Андрей Лапенок

командующими полевых соединений, но в целом относительно редко привлекались к воинской службе» (Там же. С. 21).

¹⁵ Веселовский С. Б. Исследования... С. 430.

¹⁶ Там же. О положении К. Д. Зернова при дворе Василия I Дмитриевича см., напр.: Пономарева И. Г. Боярское окружение великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 гг. // Российская история. 2011. № 1. С. 97–98, 100.

¹⁷ Веселовский С. Б. Исследования... С. 430.

в конце XV — начале XVI вв. выполняли ответственные административные, дипломатические и военные поручения, а к концу жизни, возможно, получили второй по значимости думный чин окольничих¹⁸. В этом поколении Кутузовых наиболее успешную воеводскую карьеру удалось сделать Юрию Ивановичу Шестаку. Он был участником по меньшей мере трех крупных боевых экспедиций. Осенью 1485 г. в составе войска Ивана III ходил на Тверь¹⁹. В 1487 г. «со многою силою» приводил к послушанию «отступившую» от великого князя Вятку²⁰. Зимой 1489 г. вновь был послан на Вятку, на этот раз — третьим воеводой в рати кн. Д. В. Щени Патрикеева²¹. Более высоких армейских назначений Кутузовы при Иване III не получали.

Отец Федора Щуки, Юрий Федорович Кутузов, упоминается в летописи единственный раз под 1446 г. В феврале этого года после коварного ослепления

¹⁸ Там же. С. 430–431; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 258–260; Корзинин А. Л. Состав думных и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Часть 1. Думные чины // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 8. СПб., 2017. С. 346, 348–350. См. также: Бенцианов М. М. Выходцы из родов московского боярства на новгородских поместьях в конце XV — середине XVI века // Новгородский исторический сборник. Вып. 16 (26). В. Новгород, 2016. С. 182. Окольничество Ю. И. и Б. В. Кутузовых поставлено под сомнение А. Л. Корзининым. В то же время, Корзинин выдвинул гипотезу о получении окольничества младшим представителем рода Кутузовых, Андреем Семеновичем Лапенком. Приведенные Корзининым аргументы ограничиваются единственным упоминанием Лапенка с думным чином в Литовской посольской книге под 1495 г. Предложенный исследователем вариант возможен, однако же небесспорен и требует дополнительного обоснования.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 271.

²⁰ ПСРЛ. Т. 28. М. — Л., 1963. С. 318.

²¹ ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 96; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966 (далее — РК-1598). С. 21.

Василия II Ю. Ф. Кутузов не пожелал принять сторону узурпатора Дмитрия Шемяки и вместе с князьями Ряполовскими и некоторыми другими московскими вельможами оставил столицу и ушел «со многими людьми» в Муром²². С. Б. Веселовский допускал получение Юрием Кутузовым боярства, однако каких-либо явных подтверждений тому в источниках не обнаруживается²³.

На заре служебной карьеры: два назначения 1495 года

Федор Щука был единственным сыном Ю. Ф. Кутузова²⁴. Впервые он оказался на государственной службе в январе 1495 г. В числе других детей боярских Государева двора он сопровождал в Литву дочь Ивана III, княжну Елену Ивановну, просватанную за литовского правителя Александра Ягеллончика. В посольском списке Федор Юрьевич записан на девятом месте, причем из нетитулованных аристократов впереди него значится лишь И. В. Хабар Образцов, сын влиятельного боярина В. Ф. Образца Симского²⁵. Вероятно, в это время Федор Щука — еще совсем молодой человек. Можно предположить, что он появился на свет где-то в 1470-х гг.

Несколько месяцев спустя Ф. Ю. Щуку Кутузова вновь «разряжают» на службу. В составе большой свиты он ездил с Иваном III в Великий Новгород — в связи с подготовкой большого похода на шведский город Выборг. 20 октября 1495 г.

Иван III покинул Москву²⁶. В длинном перечне дворовых детей боярских Федор Щука занял 58-е место. Из нетитулованных придворных выше него «честью» оказались 11 человек²⁷. Очевидно, что в это время Федор Щука выступает в роли одного из старших представителей рода Кутузовых; помимо него в разрядном списке в постельниках фигурирует его младший двоюродный брат Ф. С. Лапин Кутузов²⁸.

При анализе двух списков членов Государева двора 1495 г. — краткого посольского и пространного разрядного — видно, что в конце XV в. некогда сильное (насколько позволяют судить источники) семейство Кутузовых переживало не лучшие времена. Выше Кутузовых по иерархической лестнице стояли практически все значимые нетитулованные боярские роды: Давыдовы-Хромые, Захарьины, Ивановы-Даниловы, Квашнины, Колычевы, Образцовы-Симские, Воронцовы, Гавриловы, Волынские, Ховрины-Головины; некоторое подобие равновесия Кутузовы сохраняли лишь с Заболоцкими и Морозовыми, несомненно превосходили Плещеевых. В целом, их положение в структуре Государева двора и воеводского корпуса в конце правления Ивана III было весьма незначительным.

Начало возвышения. Казанский поход 1506 года

Следующие 11 лет службы Федора Щуки никак не отражены в источниках.

²² ПСРЛ. Т. 26. М. — Л., 1959. С. 202.

²³ Веселовский С. Б. Исследования... С. 431.

²⁴ Во всяком случае, таковым он показан в родословцах.

²⁵ Сборник РИО. Т. 35. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1. СПб., 1882. № 31. С. 164.

²⁶ ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 170.

²⁷ РК-1598. С. 25. То же: Разрядная книга 1475–1605 гг. (далее — РК-1605). Т. 1. Ч. 1. М., 1975. С. 45.

²⁸ РК-1598. С. 26.

Вероятно, это было связано со служебным кризисом, на рубеже XV–XVI вв. поразившим весь род Кутузовых. Старшая его ветвь в лице потомков Глеба Федоровича Кутузова частично вымерла к началу XVI в., частично измельчала²⁹. Глава другой ветви, крупный военачальник Юрий Иванович Шестак, умер бездетным где-то после 1489 г. Наследники третьего сына Ф. А. Кутуза, Василия Федоровича — Константин и Михаил Клеопа — в конце XV в. служили у новгородского архиепископа; их сыновья не смогли закрепиться при дворе и умерли бездетными³⁰. Средний брат Константина и Михаила, Борис Васильевич Кутузов, был крупным служилым человеком, скорее всего, претендовал на место в Боярской думе (однако же так его и не получил), и вплоть до своей смерти в начале 1510-х гг. фактически возглавлял дом Кутузовых³¹. Борис Васильевич умер бездетным, а потому с его смертью право старшинства должно было перейти к четвертой ветви Кутузовых, в это время представленной при дворе лишь одним Федором Юрьевичем Щукой.

Думается, что стремительное вымирание старших ветвей рода Кутузовых и старение их предводителя, Бориса Васильевича, стало непосредственной причиной выхода Федора Щуки на государеву службу.

Еще при жизни Б. В. Кутузова его двоюродный брат Федор Юрьевич Щука получает свое первое воеводское назначение. Вскоре после кончины Ивана III

и восшествия на престол Василия III в апреле-мае 1506 г. большая пятиполковая армия кн. Дмитрия Жилки выступила в поход на Казань. Федор Щука получил в ней место второго воеводы Сторожевого полка под началом кн. И. И. Щетины Стригина Оболенского. Ниже Щуки в воеводской иерархии стоял лишь третий воевода полка кн. Ф. П. Кривой Сицкий. Сторожевой полк должен был прибыть к окрестностям Казани водным путем и занять волжские переправы, по которым предстояло «возиться» воеводам конной рати³². Что можно сказать об этом назначении Федора Щуки? Оно вполне обычно: чуть выше него по чину, не считая титулованного князя, стоят старомосковские служилые Сабуровы, Ларевы, Житовы, вровень с ним — потомок тверских бояр заслуженный воевода А. И. Коробов. В целом, это вполне согласуется с положением Щуки одиннадцатью годами ранее, в начале его служебного пути.

Казанский поход 1506 г. с треском провалился, каким-либо образом выслужиться в нем Ф. Ю. Щука попросту не мог. На пять с половиной лет он вновь пропадает со страниц летописей и разрядных книг.

В зените славы. Юго-западные рубежи, 1512–1517 годы

Радикальные изменения в судьбе Щуки произошли где-то на рубеже 1511/12 г.

²⁹ См.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 258.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 258, 260.

³² РК-1598. С. 36. То же: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 2–3. Подробнее: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 89. См. также: Илюшин Б. А. «Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг. Н. Новгород, 2018. С. 53. Об этом разряде в составе Летописного свода 1560 г. см.: Жуков А. Е. К вопросу об источниках Летописного свода 1560 года // Историография и источниковедение отечественной истории. Вып. 7. Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги. М. — СПб., 2014. С. 181.

К этому периоду относятся последние данные о жизни его влиятельного кузена Бориса Кутузова. Приблизительно в конце 1510 — начале 1511 г. волоколамский игумен Иосиф адресовал «господину Борису Васильевичу» пространное письмо³³. В дальнейшем сведения о Борисе Кутузове обрываются. Дополнительным подтверждением его скорейшей кончины может служить запись пергаменного синодика Троице-Сергиева монастыря: в рубрике, охватывающей поминальные записи за 7017-й (1508/09-й) и ближайшие к нему годы, помещены имена Бориса Кутузова и его родни³⁴. Смерть Бориса Васильевича возвела Федора Щуку в ранг старшего члена рода Кутузовых и открыла ему дорогу к стремительному карьерному росту.

В начале мая 1512 г. в Москве стало известно о внезапном нападении крымских «царевичей» на белевские и одоевские «места». Для укрепления южных рубежей в пограничные города были посланы дополнительные воинские контингенты. Усиленный гарнизон рязанской земли должен был возглавить новый наместник — кн. И. В. Шуйский; вместе с ним на службу «в Рязань» отправились двое воевод: кн. П. С. Лобан Ряполовский и Ф. Ю. Щука Кутузов³⁵. Вместе с вверенными им великокняжескими ратниками воеводам надлежало встать

не в самой Рязани, являвшейся в то время центром самостоятельного княжения, а в принадлежавшей Москве рязанской трети — Перевитеске³⁶. По весьма вероятному предположению А. А. Зимина, посылка войск на рязанщину «имела целью не только защиту юга от крымского вторжения, но и предотвращение возможной измены рязанского князя»³⁷. В тот раз крымские отряды не побеспокоили рязанские пределы, но в июне–июле и октябре того же года все же совершили два нападения на Рязань³⁸. Участвовал ли в боях с крымцами Федор Щука — неизвестно. Однако вполне вероятно, что в ходе летне-осенних событий на рязанских рубежах он получил первый воеводский опыт в сражениях на «поле».

Сразу же по завершении боевых действий в рязанских землях Федора Юрьевича спешно перебрасывают на литовский «фронт». В ноябре 1512 г. грянула война с Литвой. Основной целью осенне-зимней наступательной кампании русских войск должен был стать Смоленск. Одновременно с этим предполагалось нанести несколько отвлекающих ударов на периферийных направлениях. Федору Щуке в стратегическом замысле московского командования отводилась особая роль. В составе немногочисленной пятиполковой армии кн. И. М. Репни Оболенского

³³ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М. — Л., 1959. С. 208. Датировку письма, предложенную А. А. Зиминим, см.: там же. С. 176.

³⁴ «Феодосия. Мареммиану. Васиана. Евдокею. Константина. Бориса. Георгия. Михаила», с киноарной припиской: «Родители Бориса Кутузова» (РГБ. Ф. 304. III. № 25. Л. 148 об.).

³⁵ РК-1598. С. 46. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 118.

³⁶ Зимин А. А. 1) Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 148; 2) Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV — первой трети XVI в. // Исторические записки. Т. 94. М., 1974. С. 286.

³⁷ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. С. 148–149.

³⁸ См., напр.: Там же. С. 149; Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XV в. М., 2017. С. 37.

ему надлежало пройти за Смоленск, а после, в районе Друцка и Орши, отделиться от основного войска и, резко повернув на северо-запад, с малыми силами «итить воевати» литовские земли в сторону городов Бряславля и Дрисвята³⁹. И так, в подчинении у Ф. Ю. Щуки впервые оказывается пускай и незначительное, но все-таки самостоятельное полевое соединение, действующее на важном фронтовом участке. В «товарищах» у Щуки — молодые и неопытные в воинском деле М. С. Воронцов и А. Н. Бутурлин⁴⁰. Следовательно, основной груз ответственности за проведение боевой операции ложился на плечи самого Федора Щуки. Скупые летописные свидетельства позволяют утверждать, что бряславльско-дрисвятская экспедиция прошла удачно: литовская территория подверглась опустошению, в плен было уведено множество литовских подданных⁴¹. Успех похода Ф. Ю. Щуки был очевиден — в первом же своем самостоятельном деле он показал себя с хорошей стороны.

Очередное воеводское назначение Федор Щука получает считанные месяцы

спустя. С весны 1513 г. в преддверие второго Смоленского похода на южной границе близ Тулы «береженья для» был выставлен мощный пятиполковый заслон под командой кн. А. В. Ростовского. Несколько позднее, вероятно, летом того же года, верховное командование заменило четырех воевод тульской армейской группировки. В числе новоприбывших под Тулу значился и Ф. Ю. Щука. В армии князя Ростовского он занял должность первого воеводы Сторожевого полка (второй воевода — едва заступивший на военную службу В. А. Коробов)⁴². Руководство наименее почетным, но все же — «титულным» полком! Так высоко Кутузовы не продвигались по «военной линии» по меньшей мере пару десятилетий.

Около двух лет о Федоре Щуке никаких вестей. Вновь мы встречаем его в разрядах под 1515 г. Очевидно, в июне–июле этого года, когда русское правительство спланировало крупный набег на окрестности литовского города Мстиславля, в приграничный Дорогобуж были направлены воеводы во главе с кн. Д. В. Щеней. В случае их соединения с ушедшей в Литву ратью кн. Б. И. Горбатого Шуйского («нечто сойдутца...») в новой пятиполковой армии Ф. Ю. Щука должен был получить место третьего воеводы Большого полка. Его непосредственным начальником становился сам кн. Д. В. Щеня, старшим

³⁹ РК-1598. С. 48. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 124.

⁴⁰ М. С. Воронцов ранее в разрядах не упоминается. С А. Н. Бутурлиным ситуация обстоит сложнее. В Государевом разряде о его службах до ноября 1512 г. ничего не говорится. Однако в Пространной разрядной книге 1475–1605 гг. он записан первым воеводой Сторожевого полка на р. Осетр летом 1512 г. в войске кн. А. В. Ростовского (РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 120). Происхождение этого разряда не вполне ясно (Зимин А. А. Текстология Пространной редакции разрядных книг... С. 156–157). Д. М. Володихин считает сведения разряда верными (Володихин Д. М. 1) Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. С. 98; 2) Князь Александр Владимирович Ростовский, воевода Ивана Великого. М., 2017. С. 37).

⁴¹ Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина. М., 1957. С. 193. О походе см. также: Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011. С. 42–43, 44.

⁴² РК-1598. С. 50–51. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 128. Наиболее точное указание на время составления разряда содержится в Разрядной книге 1487–1577 гг.: «а как князь великий пошел к Смоленску, и тогда на Туле оставил воевод» (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 224 об. — 225). Василий III «пошел» из Москвы в Боровск 14 июня, а из Боровска к Смоленску — 11 сентября (Иоасафовская летопись. С. 193–194).

«товарищем» — окольный П. Я. Захарьин⁴³. Произошло ли на деле соединение двух войск — неясно. Так или иначе, это назначение Федора Щуки, довольно высокое для лиц его круга, было записано в разрядах и при случае могло быть использовано при сведении местнических счетов.

Оба пограничных летних «стояния» Ф. Ю. Щуки — под Тулой в 1513 г. и у Дорогобужа в 1515 г. — были бескровными. В первом случае русская армия прикрывала южную границу от возможного набега крымских татар, во втором — ожидала контрудара со стороны литовских войск. Но — все обошлось. «Государевым большим воеводам» не пришлось вступать в бой с силами противника. Постепенно напряженное русско-литовское противостояние практически сошло на нет, и Федор Щука наконец смог покинуть прифронтовую зону.

Где служил Ф. Ю. Щука следующие два года — сказать нелегко⁴⁴. На воеводстве он вновь появляется в связи с очередным обострением ситуации на границе с Литвой. К лету 1517 г. литовское командование разработало план наступательной кампании на псковском направлении⁴⁵. В июне на русско-литовском рубеже в Великих

Луках встало сильное пятиполковое войско кн. А. В. Ростовского⁴⁶. Федор Щука получил в нем должность первого воеводы Передового полка, в «товарищи» ему был назначен по-видимому совсем юный кн. Ф. В. Телепнев Оболенский⁴⁷. Во время осады псковского пригорода Опочки войсками гетмана Константина Острожского в октябре 1517 г. армия князя Ростовского совершила стремительный марш-бросок и заставила литовцев отступить. Скорее всего, прямых боестолкновений между основными силами войска Ростовского и литовскими полками не произошло⁴⁸. Что значило это назначение для Федора Щуки? Очень многое! Его положение в иерархии полковых воевод армии кн. А. В. Ростовского чрезвычайно высоко: выше него «честью» стоял лишь сам князь Ростовский, ниже — кн. Б. Т. Уланов (из «выезжих» ордынцев), кн. И. А. Буйнос Ростовский, кн. И. А. Микулинский и др. На сей раз Щука обошел не только выходцев из нетитулованного московского боярства, но и представителей знатнейших княжеских родов.

Меж двух «фронтов»: службы и походы 1519–1521 годов

С дальнейшей службой Щуки связан непростой источниковедческий казус. В разрядных книгах отмечено воеводство Ф. Ю. Щуки Кутузова в Мещере.

⁴³ РК-1598. С. 57. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 150. Дублетная запись под 7022 (1513/14) г.: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 143. Датировка этого разряда не вполне ясна. А. А. Зимин убедительно отнес его ко времени вскоре после конца мая 1515 г. (Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. С. 173). Д. М. Володихин полагает, что дорогобужская роспись относится к концу 1514-го либо первой половине 1515 г., причем отдает предпочтение первому варианту (Володихин Д. М. Полководцы Московского царства. М., 2020. С. 85).

⁴⁴ Подробнее об этом будет сказано далее, в связи с воеводством Федора Щуки в Мещере.

⁴⁵ Лобин А. Н. Оборона Опочки 1517 г. «Бесова деревня» против армии Константина Острожского. М., 2017. С. 30–31.

⁴⁶ Подробнее о военных приготовлениях см.: Володихин Д. М. Князь Александр Владимирович Ростовский. С. 41.

⁴⁷ РК-1598. С. 61. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 154. Дублет под 7027 (1519) г.: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 161.

⁴⁸ Володихин Д. М. Князь Александр Владимирович Ростовский. С. 44–46.

Эта запись неоднократно продублирована под разными годами. Проблема ее датировки, на наш взгляд, вполне решаема. В официальном Государевом разряде интересующие нас воеводские росписи помещены под 7023 (1515) и 7027 (1519) гг.⁴⁹ Вторая из этих росписей гораздо более полна. Она указывает точную дату выхода воевод на службу («с Николина дни Вешнего», то есть — 9 мая) и их местоположение («на Толстике»), а также сообщает о присутствии в войске татарского «царевича» Ак-Даулета бен Ак-Курта⁵⁰. О датировке этого разряда именно 7027 г. прямо говорится по меньшей мере в двух дополнительных источниках. Первый из них — запись частной Разрядной книги 1487–1577 г., созданной вскоре после появления Государева разряда и зачастую дающей независимые от него либо исправленные по другим разрядам чтения⁵¹. Второй — местническая «память» Фомы Бутурлина, поданная в Разрядный приказ в 1597 г. и содержащая выпись о воеводах «на Толстике»⁵². Наконец, еще одно

свидетельство — косвенное. В судном списке 1523/24 г. по делу сына боярского Ф. И. Крыжина сообщается о его прежней службе «в заставе на Толстике с Щукою Кутузовым»⁵³. Чуть ниже выясняется, что еще ранее Крыжин также служил «на Толстике», но уже под началом князей П. С. Лобана Ряполовского и В. В. Чулка Уша-того⁵⁴. Указанные князья стояли «на Толстике» в 7025 (1517) г.⁵⁵ Таким образом, суммируя данные разрядных книг, «памяти» Ф. Бутурлина и судного списка Ф. Крыжина, мы с уверенностью можем датировать мещерскую службу Ф. Ю. Щуки 7027-м (1519-м) г.⁵⁶

Итак, в мае 1519 г. Федора Щуку «разряжают» первым воеводой «в Мещеру». Мещерский край находился на восточной оконечности Московского государства и граничил с татарскими землями. Административным центром этой области являлся городок Елатьма на р. Оке, расположенный в 20 км к востоку от Касимова — центра подвластного Москве Касимовского юрта⁵⁷. Под началом Федора Щуки оказались трое воевод: Г. А. Большой Колычев, М. С. Воронцов и кн. В. А. Ковер Кривоборский. Непокойная мещерская «украина»

⁴⁹ РК-1598. С. 57, 62. Под 7023 (1515) г. эта разрядная запись также воспроизведена в Летописном своде 1560 г. (См.: Жуков А. Е. К вопросу об источниках Летописного свода 1560 года. С. 184).

⁵⁰ В Пространной разрядной книге помещены три разряда. Два из них — за 7023 и 7029 гг. — повторяют чтения Государева разряда, причем против второго составителем указано: «да те же воеводы написаны стояли в Мещере 7023-м году» (РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 150, 168). Еще один разряд помещен под 7022 г.; это — дубль разрядной записи 7023 г. (Там же. С. 141; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции разрядных книг. С. 157). Последний дублетный разряд был принят на веру Д. А. Селиверстовым (*Селиверстов Д. А.* Московское войско в битве при Орше 1514 г. // Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Вып. 3. М. — Тула, 2014. С. 325–326).

⁵¹ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 227 об.

⁵² РК-1605. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 126–127.

⁵³ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 4 / Сост. А. В. Антонов. М., 2008. № 502. С. 386.

⁵⁴ Там же. С. 387.

⁵⁵ РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 156–157.

⁵⁶ Эта же датировка разряда «на Толстике» принята в новейшем исследовании М. М. Бенцианова (*Бенцианов М. М.* «Литвины» и «паны». Выходцы из Великого княжества Литовского на московской службе в XV–XVI столетиях // *Studia Historica Europae Orientalis*. Вып. 12. Минск, 2019. С. 107).

⁵⁷ См.: *Беляков А. В.* Историческая география Мещеры в XIV–XVII вв. // *Российская история*. № 1. 2019. С. 78.

рассматривалась правительством как важный участок степного «фронта», и на воеводство сюда обыкновенно назначали служилых людей высокого ранга. Так, незадолго до Ф. Ю. Щуки мещерскими отрядами командовали кн. В. А. Микулинский и кн. Ф. Д. Пронский⁵⁸. Оба аристократа происходили из удельных княжат и занимали положение чуть ниже боярства, причем первый из них, князь Андрей Микулинский, представлял старшую ветвь рода и по своему статусу был близок к полусуверенным служилым князьям⁵⁹. По традиции, на воеводство в тот или иной город из года в год посылали служилых людей, как правило имевших сходный местнический статус⁶⁰. А значит, с точки зрения разрядного ведомства, служебно-родовая «честь» Федора Щуки стояла вровень с «честью» некоторых «природных» Рюриковичей — князей Микулинских и Пронских.

Судя по всему, в Мещере Федор Щука не задержался. Летом того же 1519 г. Василий III совместно с крымским ханом Мухаммед-Гиреем спланировали большой поход против Литвы. Русские армии должны были обрушиться на литовские рубежи, основательно разорить территорию противника и принудить его

к заключению мира на выгодных для Москвы условиях. Начавшееся 1 августа масштабное наступление проходило одновременно на нескольких направлениях⁶¹. Из Дорогобужа в Литву отправилась пятиполковая армия псковского наместника кн. М. В. Кислицы Горбатого Шуйского. Федор Щука занял в ней должность первого воеводы Передового полка (второй воевода — кн. И. В. Ляцкий)⁶². Двумя годами ранее он уже возглавлял Передовой полк на русско-литовской границе, но в открытых боестолкновениях скорее всего не участвовал. На этот раз ему предстояло совершить вооруженный рейд по литовским землям и, если придется, показать себя в «прямом деле». По сообщению псковского хрониста, состоявшая из новгородцев и псковичей армия князя Шуйского ходила в самое сердце Литовского государства — «под Молодечно и под инья городки, и выидоша все Богом сохранены на Смоленск, и оттоле розъехашася по домом»⁶³. Не ожидавшие столь стремительной атаки литовские полки затворились в крепостях и не вступали в открытый бой с московскими воеводами. Поход завершился удачно для Москвы. Нельзя сказать с уверенностью, проявил ли себя в летней кампании Федор Щука. Во всяком случае, в дальнейшем ему удалось сохранить свое высокое положение в структуре воинского командования.

⁵⁸ РК-1598. С. 60, 62.

⁵⁹ О них см.: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 110, 116–117.

⁶⁰ См., напр.: *Аксаньян К. Э.* К вопросу о статусе городских воеводских назначений в конце XV — начале XVII в. (по разрядным записям назначений в Великие Луки) // *Вестник Московского университета. Сер. 8. История.* 2020. № 4. С. 3–16; *Белов Н. В.* Князя Щенятевы — наместники Великого Устюга XVI века. К вопросу о статусе устюжского наместничества в правление Василия III и Ивана IV // *Вестник Вологодского университета.* № 4. 2020. С. 21–26.

⁶¹ Сборник РИО. Т. 53. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии 1516–1520 г. СПб., 1887. № 13. С. 142. Подробнее см.: *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. С. 200.

⁶² РК-1598. С. 63. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 164. Дублет под 7026 (1518) г.: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 160.

⁶³ Псковские летописи. Вып. 1. М. — Л., 1941. С. 100.

Два года спустя источники фиксируют службу Ф. Ю. Щуки Кутузова на восточной окраине России. В июне 1521 г. во время грандиозного набега крымского хана Мухаммед-Гирея на Московское государство — «крымского смерча», как назвал это трагическое событие отечественный историк А. А. Зимин — Щука стоит вторым воеводой в Нижнем Новгороде, прикрывает русские земли от возможного нападения казанских татар. В роли его непосредственного начальника и первого городского воеводы на этот раз выступает многоопытный полководец кн. А. Д. Курбский⁶⁴. Несмотря на то, что основные боевые действия в летнюю кампанию 1521 г. развернулись на южном окском рубеже, отголосок татарского нашествия затронул и далекую Нижегородчину. 21 августа союзные Крыму казанские «князья» напали на нижегородские земли, «и повоеваша около Новагорода Нижнего Березополье до Клина и полону взяша и пожьги и высекли». Семь дней спустя татарские отряды подступили к стенам Нижегородского острога. Постояв под крепостью часть дня, казанцы предали огню несколько десятков посадских дворов, старинную Богородице-Рождественскую церковь, испепелили пригородный Печерский монастырь и, не имея сил взять город приступом, ушли восвояси⁶⁵. Пассивность нижегородских воевод во время августовского набега поразительна: ни летописи, ни разряды не сообщают

о каких-либо сражениях с татарской армией. Судя по всему, получив известия о приближении казанских татар, городской гарнизон прочно засел в каменном кремле и не предпринимал попыток нанесения контрудара и последующего преследования отступающего противника. Воспользовавшись бездеятельностью русских войск, татары беспрепятственно вывели с территории Нижегородского края многочисленный полон⁶⁶. Было ли подобное поведение воевод оправданным? Источники не позволяют однозначно ответить на этот вопрос. Есть основания полагать, что государь Василий III остался недоволен нерешительностью своих военачальников: старший из них, князь Андрей Дмитриевич Курбский, после 1521 г. навсегда исчезает со страниц разрядных книг. Не следствие ли это великокняжеской опалы?⁶⁷ Как бы то ни было, фактический заместитель князя Курбского Федор Щука судя по всему избежал высочайшей немилости или же подвергся легкому наказанию.

На путях к закату: 1523–1529 годы

Два года Ф. Ю. Щука не фигурирует в разрядах. Вновь он привлекается на военную службу летом 1523 г. После страшного «крымского смерча» Василий III

⁶⁴ РК-1598. С. 66. В Пространной разрядной книге эта роспись помещена под 7028 (1520) г.: РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 174.

⁶⁵ Шайдакова М. Я. Нижегородские летописцы XVII в. Н. Новгород, 2006. С. 133, 140.

⁶⁶ Там же. С. 140. То же см.: Попов А. И. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. М., 1869. С. 180–181.

⁶⁷ Исчезновение всяких упоминаний о князе Андрее, на протяжении предшествующих 26-ти лет регулярно получавшем воеводские назначения, весьма симптоматично. Возможно, он просто скончался вскоре после своей неудачной службы в Нижнем Новгороде, возможно (и это наиболее вероятный вариант) — был отставлен от дальнейшего служения московскому престолу.

на протяжении двух лет готовил дипломатическую почву для активизации войны с Казанским ханством. 27 августа 1523 г. собравшиеся в Нижнем Новгороде русские полки выступили по направлению к Казани. Армия шла двумя пятиполковыми эшелонами: судовая рать под началом кн. В. В. Шуйского двигалась волжским путем, берегом ее сопровождало конное войско во главе с кн. Б. И. Горбатым Шуйским⁶⁸. В официальном Государевом разряде записи за 7031 (1522/23) г. отсутствуют⁶⁹; сведения же о воеводском составе обеих ратей, почерпнутые из летописей и частных разрядных книг, разнятся между собой. В ряде поздних редакций частных разрядов Федор Щука показан первым воеводой Передового полка конной рати⁷⁰. Его младшим «товарищем» стал кн. И. В. Ляцкий, уже ходивший в подобной должности под началом Щуки четырьмя годами ранее. Ф. Ю. Щука сохраняет свои позиции: он вновь записан в войске вторым по «чести» после кн. Б. И. Горбатого Шуйского, ниже него, если доверять записям частных разрядных книг, стоят кн. А. И. Стригин Оболенский, кн. П. И. Реп-

нин и В. А. Шереметев⁷¹. Выполняя приказ Василия III, армии князей Шуйских, едва перейдя границу, принялись «воевати и пленити Казанские места по Луговой стороне и по Горнеи». Казанцы закрылись в столице и не рискнули вступить в открытый бой с превосходящими силами противника. Разработанный в Москве военный план удался сполна: пока основные силы русских разоряли казанские земли, отряд воеводы М. Я. Захарьина проследовал к устью р. Суры и в короткие сроки возвел крепостцу Васильгород, будущий город Васильсурск — надежный оплот русской военной силы на восточном «казанском» рубеже. Поход завершился практически бескровно: так и не сойдясь с татарской армией, «воеводы Казанские места плениша, възвратишяся здрави, мног плен с собою приведоша»⁷². Государь Василий III имел все основания считать летне-осеннюю кампанию в высшей степени удачной.

Год спустя, летом 1524 г., во время очередного похода против Казанского ханства, Ф. Ю. Щуку отправляют на русско-казанское пограничье, в Муром. Здесь в ожидании возможного контрудара татар 6-го августа, в большой церковный праздник Преображения, встал сильный отряд во главе с шестью воеводами. Федор Щука занял место второго воеводы муромской рати в подчинении у кн. Д. Д. Пронского⁷³.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929. С. 541; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. 7. М. — Л., 1951. С. 281.

⁶⁹ Об этой лакуне Государева разряда и ее восполнении в Пространной РК см.: Зимин А. А. Текстология Пространной редакции разрядных книг за 1475–1537 г. С. 159; Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII века. М., 2005. С. 160, 164.

⁷⁰ РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 187; РГБ. Ф. 29. № 76. Л. 103 (РК 1479–1609 гг.); РГБ. Ф. 29. № 81. Л. 45 об. (РК 1493–1605 гг.); РГБ. Ф. 205. № 183. Л. 63 (РК Болтиных). Полковые росписи указанных РК имеют отличия, однако место Ф. Ю. Щуки в полковой иерархии во всех четырех вариантах неизменно.

⁷¹ РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 187.

⁷² ПСРЛ. Т. 26. С. 312; ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 270; Тихомиров М. Н. Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 162; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 281.

⁷³ РК-1598. С. 70. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 191.

После этого Ф. Ю. Щука Кутузов пропадает из источников практически на три года⁷⁴. С чем связан этот небольшой, но все же весьма заметный перерыв в интенсивной воеводской деятельности Федора Щуки — сказать трудно.

Можно было бы объяснить его следствием громких политических процессов 1525 г., когда в канун расторжения брака Василия III с «неплодной» женой Соломонией в государевой опале оказались сразу несколько старомосковских боярских семейств: кн. Щенятевы, кн. Курбские, кн. Токмаковы, кн. Холмские, Карповы, Беклемишевы, Тучковы, Сабуровы, Плещеевы и др.⁷⁵ Некоторые из опальных вельмож были прощены и возвращены ко двору через три-четыре года⁷⁶ — аккуратно к тому времени, когда Федор Щука вновь появляется в разрядах. Эта версия весьма соблазнительна, однако доказать какую-либо связь Федора Юрьевича с придворной «оппозицией» в настоящее время не представляется возможным.

Куда более вероятным нам видится другой вариант. К середине 1520-х гг. Ф. Ю. Щука Кутузов находился на службе по меньшей мере 30 лет и пребывал если не в преклонных летах, то, во всяком

случае, в весьма зрелом возрасте. А значит, у него могли возникнуть серьезные проблемы со здоровьем.

Приблизительно в середине своего странного «отпуска» 26 мая 1526 г. Федор Щука делает большой вклад в Троице-Сергиев монастырь: 1000 четвертей ржи на общую сумму в 41 рубль 30 копеек⁷⁷. Этот вклад открыл целую серию пожертвований, совершенных от лица Ф. Ю. Щуки. По каким-то причинам именно в этот период своей биографии Федор Юрьевич крепко задумался о вечной жизни...

Еще одно немаловажное наблюдение связано со служебной деятельностью Ф. Ю. Щуки. Вплоть до 1524 г. его карьера идет в гору. Нет ни намека не то что на какое-то падение — даже на малейшую шатость его положения при дворе. С возвращением на службу в 1527 г. в судьбе Щуки происходят казалось бы малозаметные, но при ближайшем рассмотрении — без преувеличения знаковые изменения.

Поначалу все шло как будто хорошо, без явных потрясений.

В июле 1527 г. в преддверие ожидавшегося крымского набега на южных рубежах по городам встали воеводы «от поля». В разрядной росписи Ф. Ю. Щука Кутузов был назван вторым воеводой Рязани под началом рязанского наместника кн. А. А. Ростовского⁷⁸. Федора Щуку вызвали на службу не просто так: на крымской «украине» как никогда требовались опытные ратоборцы. 4 сентября в Москву пришла весть от путивльских станичников:

⁷⁴ В Пространной РК Федор Щука отмечен под 7033 (1525) г. как третий воевода Большого полка в походе на Казань (РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 191). Это — дублетный разряд похода 1524 г., в котором Ф. Ю. Щука ошибочно записан вместо М. Ю. Захарьина (Ср.: Там же. С. 189). Дублет указан А. А. Зиминим: *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции разрядных книг за 1475–1537 г. С. 160.

⁷⁵ *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. С. 267–278.

⁷⁶ Например, кн. С. Ф. Курбский (1528 г.), кн. М. Д. Щенятев (1530 г.) и др. См.: Там же. С. 275; *Белов Н. В.* Князья Щенятевы — наместники Великого Устюга XVI века. С. 21.

⁷⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 62.

⁷⁸ РК-1598. С. 70. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 201. Дублет под тем же годом: РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 202.

«царевич» Ислам-Гирей со многим войском движется по направлению к Оке⁷⁹. В соответствии с приказом, в случае военной тревоги («а какво будет дело») Федор Щука с двумя другими воеводами, кн. О. Т. Тростенским и Ф. М. Денисьевым, должен был действовать «за городом» — осуществлять мобильные марш-броски на территории рязанского уезда⁸⁰. 7 сентября Ислам Гирей попытался сходу «перелезть» Оку в районе Ростиславля, но был отбит и обращен в бегство. В погоню за татарами отправились «лехкие» воеводы из украинских городов. Под Зарайском татар настигли и в тяжком бою «побиша безбожных много». Второй разгром крымцев произошел южнее, на р. Осетре⁸¹. Летописи не позволяют сказать, выходили ли на бой с татарами рязанские дети боярские во главе с Федором Щукой. В то же время, запись частной Пространной разрядной книги сообщает, что оборонительными боями с Ислам-Гиреем на Оке руководили воеводы кн. Ф. М. Мстиславский, Ф. Ю. Щука Кутузов, кн. П. Ф. Охлябинин и кн. Ф. В. Лопата Телепнев Оболенский⁸². Трое из названных воевод накануне крымского вторжения

стояли с войсками на окском берегу у Кашпирь и Коломны⁸³. Вероятнее всего, получив известие о движении крымской армии к Оке, из Рязани в соответствии с великокняжеским приказом («а велел воеводам всем итти на то место, где хочет Ислам реку лести»⁸⁴) на помощь основным воинским силам выступил отряд Ф. Ю. Щуки. В этом случае Федор Щука должен был принять самое деятельное участие в отражении татарского набега и преследовании отступающего неприятеля. Итогом сентябрьской кампании стала безусловная победа, и Федор Юрьевич Щука внес в нее свою небольшую, но важную лепту.

Должность второго рязанского воеводы для Федора Щуки была вполне «по чину»: не повышение, однако же и не ущемление выслуженной за три десятилетия местнической «чести». Стоять под князьями Ростовского дома для него было привычно. Однако следующий год показал, что некогда незыблемое положение Щуки изрядно пошатнулось.

29 августа 1528 г. в города «от крымской украины» вновь были расписаны воеводы. Ф. Ю. Щука Кутузов остался стоять в Рязани, но на сей раз третьим воеводой⁸⁵. На его место, в «товари-

⁷⁹ РК-1598. С. 71.

⁸⁰ Там же. С. 70.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 16; ПСРЛ. Т. 8. С. 272; ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 223; ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 283–284; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 283; РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 203; РГБ. Ф. 92. № 2. Л. 143. Подробно об этой кампании см.: Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. С. 312–313; Каргалов В. В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974. С. 76–79; Волков В. А. Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III. М., 2016. С. 188–189; Пенской В. В., Пенская Т. М. «Исламова стравка» // Золотоордынская цивилизация. Вып. 8. Казань, 2015. С. 350–352.

⁸² РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 207.

⁸³ РК-1598. С. 70–71.

⁸⁴ Там же. С. 71.

⁸⁵ А. А. Зимин, опираясь на запись Государева разряда, полагал, что в августе 1528 г. Ф. Ю. Щука мог быть вторым наместником Нижнего Новгорода. Б. А. Илюшин допускает, что Федор Щука действительно занимал эту должность, так как указанное в разряде имя — Федор Юрьев — «в те годы имел только один воевода». Построения А. А. Зимины и Б. А. Илюшина ошибочны. В августе 1528 г. Ф. Ю. Щука был расписан третьим воеводой Рязани. Его имя в разрядах всегда писалось с частицей *-вич* и фамилией: Федор Юрьевич Щука Кутузов. Кроме того, служба Ф. Ю. Щуки в подчинении кн. С. Ф. Алабышева

щи» наместнику кн. А. А. Ростовскому, руководство разрядного ведомства пришло кн. Александра Васильевича Кашина (из разветвленного дома Оболенских князей)⁸⁶. В 1510-х гг. Кашин исправно служил полковым воеводой, правда, на позициях куда более низких, чем Федор Щука⁸⁷. В свою последнюю перед назначением в Рязань «именную» службу летом 1519 г. (девятью годами ранее!) кн. А. В. Кашин стоял ниже И. А. Большого Колычева, М. С. Воронцова и кн. В. В. Чулка Ушатого⁸⁸ — лиц, изрядно проигрывавших Ф. Ю. Щуке по местническим счетам⁸⁹. В первой половине 1520-х гг. о князе Кашине — ни слуху, ни духу. В 1526 г. он внезапно появляется на свадьбе Василия III и Елены Глинской, причем на довольно почетном месте — «у згольвья» великой княгини⁹⁰. С этого времени карьера Александра Кашина резко пошла в гору. Рязанское воеводство стало

(именно он указан первым нижегородским наместником в 1528 г.) едва ли возможна: в местническом отношении Федор Щука был на голову выше не только Алабышевых, но и их «старших» (в служебном отношении) родичей князей Сицких и Ушатых (*Зимин А. А.* Наместническое управление в Русском государстве. С. 278; *Илюшин Б. А.* Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III. С. 87). О положении кн. Алабышевых в служебной иерархии Ярославского княжеского дома см.: *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 34. СПб., 2014. С. 12, 47.

⁸⁶ РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 205.

⁸⁷ «Потолок» его служебной карьеры в эти годы — первый воевода полка Правой руки в походе против Литвы летом 1519 г. (РК-1598. С. 57). Обыкновенно он довольствовался куда более скромными назначениями.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ М. С. Воронцов, а также родные братья кн. В. В. Чулка Ушатого и И. А. Колычева — кн. Ю. В. Большой Ушатый и Г. А. Большой Колычев в разные годы служил под началом Ф. Ю. Щуки.

⁹⁰ РК-1598. С. 9.

первым в чреде новых блестящих назначений приближенного к трону кн. А. В. Кашина. Для Федора Щуки это было явное бесчестье. Как бы то ни было, Щука Кутузов обиду стерпел и, видимо, не стал бить на князя Кашина челом и затевать местническую свару. Уж не потому ли, что был уверен в безнадежности этого предприятия?..

Год спустя ситуация резко улучшилась в пользу Ф. Ю. Щуки. Весной 1529 г. кн. А. А. Ростовский был переведен в Вязьму, кн. А. В. Кашин — оставлен на своем посту второго воеводы. Сам Щука Кутузов занял ставшее вакантным место наместника Рязани⁹¹. Система рязанского наместничества была весьма запутана: А. А. Зимин со ссылкой на официальные разряды небезосновательно полагал, что в городе мог существовать своеобразный наместнический «дуумвират»⁹². Действительно, в мартовской записи 1529 г. и Ф. Ю. Щука Кутузов, и кн. А. В. Кашин указаны как городские наместники («на Рязани наместники...»)⁹³. Однако факт несомненен: Федор Щука в любом случае оказался выше князя Кашина. Занятый Федором Щукой пост — это уровень служебных назначений князей Ростовских, Пунковых-Микулинских, бояр Симских Образцовых⁹⁴. Чрезвычайно высоко и вполне сообразно с прежней «планкой» Ф. Ю. Щуки.

Впрочем, эта победа оказалась лишь временным успехом. Она уже не могла

⁹¹ Там же. С. 73. То же: РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 211.

⁹² *Зимин А. А.* Наместническое управление в Русском государстве. С. 286–287.

⁹³ РК-1598. С. 73.

⁹⁴ См.: *Зимин А. А.* Наместническое управление в Русском государстве. С. 286–287.

заслонить собой закат военной и политической карьеры Федора Щуки.

Конец жизненного пути. Казанский поход 1530 года

Весной 1530 г. возобновилась война с Казанским ханством. В третий поход на Казань Василием III по традиции были посланы две армии: одна, конная — сухим путем, другая — в судах, по волжской воде. Первую возглавил кн. М.Л. Глинский, вторую — кн. И. Ф. Бельский. Федор Щука занял место первого воеводы полка Правой руки в судовой рати князя Бельского (в «товарищах» — кн. Ф. М. Карамышев Курбский)⁹⁵. Между Ф.Ю. Щукой и главнокомандующим кн. И. Ф. Бельским в армейской полковой иерархии стоит еще один персонаж — первый воевода Передового полка кн. Ф. В. Лопата Телепнев Оболенский. Летом 1517 г. он служил в подчинении у Федора Щуки⁹⁶, теперь же — не просто встал выше него, но и оттеснил Федора Юрьевича с давно занимаемого им в полевой армии поста главы Передового полка. Подобное положение вещей чрезвычайно показательное: в структуре полевой армии Передовой полк играл роль наиболее подвижного соединения, ответственного за нанесение упреждающих ударов по войскам противника⁹⁷. Во главе этого полка обыкновен-

но ставили опытных воевод, способных к ведению интенсивных наступательных и оборонительных боев, склонных к скорым маневренным действиям. Престарелый Федор Щука едва ли годился на столь ответственную роль; он хорошо показал себя в предшествующие годы, неоднократно вставал во главе Передового полка и небольших самостоятельных полевых соединений, но... его время безвозвратно прошло. Ему предпочли гораздо более молодого, но уже набравшегося опыта и положительно зарекомендовавшего себя военачальника⁹⁸.

По-видимому, силы стремительно оставляли Федора Щуку. За шесть месяцев до казанского похода, 6 октября 1529 г., он дал большой вклад по душе своей усопшей супруги⁹⁹. 12 апреля 1530 г., незадолго до выступления на Казань, Федор Юрьевич прислал в Троицу еще один вклад — на этот раз, видимо, за свое здравие (или же в память о своем старшем сыне, также умершем где-то в рассматриваемый период)¹⁰⁰. Этой весной Федор Щука был готов к встрече со смертью как никогда ранее.

Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Вып. 2. М., 2011. С. 66–67.

⁹⁸ О службах и полководческих дарованиях кн. Ф. В. Лопаты Оболенского см., напр.: *Володихин Д. М.* Победа русских войск над польско-литовскими интервентами под Опочкой в 1517 году // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 42; *Илюшин Б. А.* Воеводский корпус в Казанском походе 1530 года // *Novogardia*. 2019. № 3. С. 65. Б. А. Илюшин несправедливо занижает боевые качества кн. Ф. В. Лопаты, говоря о его «небольшом воеводском опыте». Думается, в данном случае следует обратить внимание не на то, сколько князь Федор Лопата служил до похода 1530 г., а на то, как именно он служил.

⁹⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62.

¹⁰⁰ Там же. С. 62. О возможной дате смерти сына Ф.Ю. Щуки Кутузова будет сказано далее.

⁹⁵ РК-1598. С. 75. В Пространной РК вторым воеводой ошибочно указан кн. М. Ф. Карамыш Курбский: РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 213. Дубликаты под 7034 (1526) и 7039 (1531) гг.: РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 196, 218.

⁹⁶ Возможно, что кн. Ф. В. Лопата Оболенский был ниже Ф.Ю. Щуки и в сентябрьской кампании 1527 г. против крымцев.

⁹⁷ *Курбатов О. А.* Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI в. до середины XVII в. // Военная археология. Сборник материалов

Поход на Казань начался в апреле или мае 1530 г. К середине июля объединенная русская армия приступила к осаде города. Поначалу удача была на стороне государевых воевод: в ночь на 14 июля в ходе кровопролитного штурма был взят укрепленный Булакский острог, после чего устрешенный хан Сафа-Гирей бежал из Казани в Арский городок или, по другой версии, в союзный ему Крым. Воеводы вполне могли овладеть осиротевшей татарской столицей, но внезапно затеяли жестокое местническое разбирательство. Потеряв изрядное время и не озаботившись организацией дозоров, командующие московской ратью допустили фатальную ошибку. Верные казанцам черемисские отряды обрушились на расцепленный гуляй-город и устроили страшную резню в русском лагере. В отчаянном бою сложили свои головы многие служилые люди и воеводы. Погиб и первый воевода Передового полка князь Федор Лопата Оболенский. 30 июля, через две недели после учиненного разгрома, главнокомандующий кн. И. Ф. Бельский, добившись от казанских властей формального признания верховенства московского государя, снял осаду и начал отступление. Тщательно спланированная операция обернулась безусловным провалом¹⁰¹.

Узнав о крахе похода, Василий III пришел в ярость. Виновник поражения кн. И. Ф. Бельский был приговорен

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 26. С. 314; ПСРЛ. Т. 34. С. 16; ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 36–40. Противоречивые свидетельства источников проанализированы А. А. Зиминим, а в самое недавнее время — Б. А. Илюшиным (*Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени. С. 364–366; Илюшин Б. А. Казанские войны Василия III. Казань, 2021. С. 291–309*).

к смерти, но в итоге по челобитию церковных иерархов помилован и заточен в темницу. Согласно позднему источнику, великий князь «располеся и разгневался» и на других «больших воевод», правда вскоре переменял гнев на милость: «и быша в первой чести и любви его»¹⁰². Настигло ли наказание Федора Щуку — неизвестно. И летописи, и разряды умалчивают о его роли в злополучной казанской экспедиции. Ясно лишь одно: едва завершив казанскую службу, Ф. Ю. Щука скончался.

С. Б. Веселовский справедливо полагал, что смерть настигла Федора Щуку в 7039 (1530/31) г., поскольку на будущий год по его душе был совершен вклад в Троице-Сергиев монастырь¹⁰³. Предложенную Веселовским дату можно уточнить. В древнейшем пергаменном синодике Троице-Сергиева монастыря («синодике ризницы» 1575 года) Ф. Ю. Щука записан в самом начале годовой рубрики за 7039 г., немногим ниже имени павшего под стенами Казани кн. Ф. В. Лопаты Оболенского¹⁰⁴. Следовательно, Щука должен был преставиться в первых числах сентября 1530 г., спустя считанные дни по возвращении из неудачного похода на Казань¹⁰⁵.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 19. Стб. 41.

¹⁰³ *Веселовский С. Б. Исследования...* С. 431–432. То же см.: *Зимин А. А. Формирование боярской аристократии...* С. 260.

¹⁰⁴ РГБ. Ф. 304. III. № 25. Л. 183. Менее точно указание троцкого синодика конца XVI в. (РГБ. Ф. 304. I. № 40. Л. 10).

¹⁰⁵ Воеводы вернулись в столицу во второй половине августа (ПСРЛ. Т. 34. С. 16; ПСРЛ. Т. 26. С. 314).

Место Ф. Ю. Щуки в структуре Государева двора и воеводского корпуса

Подведем итог кипучей деятельности Федора Юрьевича Щуки. За тридцать пять лет службы он имел не менее семнадцати служебных назначений. Семь раз его «разряжали» полковым воеводой, единожды он командовал небольшим самостоятельным полевым соединением. В боевых действиях ему довелось участвовать не менее семи раз: трижды в походах против Казанского ханства, трижды — в экспедициях на литовском «фронте», как минимум однажды — в оборонительной операции против крымских татар. Скупые свидетельства летописей и воинских разрядов не позволяют сказать что-либо определенное о роли Ф. Ю. Щуки в военных кампаниях. Очевидно, он действовал чрезвычайно удачно, что и стало причиной его стремительного восхождения по карьерной лестнице.

Для своего семейства Федор Щука поднялся очень высоко. Он выходил в походы гораздо чаще своих родичей, и притом всякий раз на высоких должностях. Кутузовы вообще были представлены на военной службе крайне незначительно — как правило, они делали карьеру на дипломатическом поприще. За всю первую половину XVI в., помимо Ф. Ю. Щуки, в разрядных книгах были записаны лишь сыновья его двоюродного брата Михаила Клеопы. Никита Михайлович Клеопин в июне 1521 г. был вторым осадным воеводой Коломны¹⁰⁶, а его младший брат Андрей в июле 1528 г. служил приставом у городецкого «царевича» Еналея¹⁰⁷. Правда, в ноя-

бре 1512 г. некий Андрей Кутузов был «расписан» вторым воеводой полка Лево́й руки (младшая воеводская должность) в походе из Великих Лук к Брянску¹⁰⁸, но из источника неясно, о каком именно представителе семейства Кутузовых идет речь¹⁰⁹. Еще один дальний родственник Федора Щуки, его троюродный брат Иван Александрович Мисин (потомок младшего брата Федора Кутуза, Григория Горбатого), в 1510–20-х гг. неоднократно пребывал на второстепенных воеводских должностях, но так и не смог дослужиться до ранга первого полкового воеводы¹¹⁰.

Вспомним, какое положение занимали Кутузовы в иерархической структуре Государева двора на рубеже XV–XVI вв., когда Федор Юрьевич едва заступил на государеву службу. Их клан держался на скромных позициях, ниже абсолютного большинства старомосковских нетитулованных родов, не говоря уже о представителях княжеской аристократии. Как должна была складываться судьба Кутузовых в первой трети XVI столетия? Скорее всего, достаточно печально. Активное

¹⁰⁸ Там же. С. 48.

¹⁰⁹ В Пространной разрядной книге этот Андрей Кутузов записан с отчеством Семенович. Не исключено, что здесь мы имеем дело с поздней вставкой: источники знают лишь одного такого служилого человека, Андрея Семеновича Лапина Кутузова. Последний однако же погиб от рук азовских казаков летом 1501 г. (Сборник РИО. Т. 41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией. Т. 1. СПб., 1884. № 81, 83. С. 407, 419; ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 253; см. также: *Моисеев М. В.* «Иже где лихих нет...» Нападения в степи на дипломатические миссии и их урегулирование в XV–XVI вв. Россия, татарские государства и Османская империя перед криминальным вызовом «вольных сообществ» // Новое прошлое. № 4. 2019. С. 30–31). О возможно позднем происхождении этого разряда см.: *Жуков А. Е.* К вопросу об источниках Летописного свода 1560 года. С. 182–183.

¹¹⁰ РК-1598. С. 48, 56, 57, 61, 63, 68.

¹⁰⁶ РК-1598. С. 66.

¹⁰⁷ Там же. С. 72.

включение в состав Двора многочисленных княжат в последние годы правления Ивана III и в особенности при его сыне Василии III привело к серьезному переустройству механизма комплектования воеводского корпуса. Нетитулованная знать постепенно утрачивала былое влияние в армии: на места, ранее контролировавшиеся старым московским боярством, все чаще стали назначать выходцев из княжеской среды. По подсчетам Д. М. Володина, только за три первых десятилетия XVI в. представительство нетитулованных семейств на «именных» воеводских должностях сократилось почти в полтора раза¹¹¹. В этих условиях Кутузовы, и без того занимавшие незначительное место в командной военной иерархии страны, должны были вовсе перестать получать какие-либо серьезные воеводские назначения. Несомненные следы этого процесса мы видим на примере судеб трех старших ветвей дома Кутузовых, изрядно обмельчавших и в итоге напрочь «выпавших» из системы воеводских назначений. В подобных условиях служебный путь Ф. Ю. Щуки, отличавшийся бы своей неординарностью и при обычных обстоятельствах, представляет из себя едва ли не исключительный феномен. Упорно взбираясь вверх по карьерной лестнице, Федор Щука в иные моменты своей биографии «обходил честью» не только старомосковских служилыцев Воронцовых, Бутурлиных, Коробовых, Колычевых, Шереметевых, но и титулованных аристократов второго-третьего порядков: князей Сицких, Улановых, Буйносовых

¹¹¹ Володин Д. М. 1) Полководцы Ивана III. С. 116–123; 2) Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. С. 95, 106.

Ростовских, Микулинских, Кривоборских, Ляцких, Стригиных Оболенских, Репниных, Тростенских, Кашиных, Кубенских, Барбашиных.

Чтобы яснее представить себе приблизительный уровень служебных назначений Федора Щуки, стоит еще раз взглянуть на разряд Казанского похода 1530 г. Как мы помним, Ф. Ю. Щука возглавлял в нем полк Правой руки судовой рати. В конной рати аналогичный пост занимал князь Иван Федорович Овчина Телепнев Оболенский¹¹² — очень крупный вельможа, военный и политический деятель времени правления Василия III, будущий фаворит государыни-регентши Елены Глинской¹¹³. Своему высокому рангу князь И. Ф. Овчина был обязан в первую очередь знатному происхождению. В отличие от него Ф. Ю. Щука достиг подобных высот исключительно благодаря личным профессиональным качествам и заслугам.

Наконец, еще одно, финальное, замечание. Говоря о наиболее востребованных московских полководцах первой трети XVI в., Д. М. Володин отметил абсолютное господство в этой среде представителей княжеского сословия. Из нетитулованных аристократов данной планки достигли всего трое служилых людей. Среди командующих самостоятельными полевыми соединениями к их числу принадлежал один лишь престарелый боярин Я. З. Кошкин, на уровне первых воевод других

¹¹² РК-1598. С. 75.

¹¹³ Шапошник В. В. Князь И. Ф. Овчина-Телепнев: этапы карьеры // Труды по российской и всеобщей истории XVI–XX вв. Сборник научных работ к 80-летию профессора Санкт-Петербургского университета, доктора исторических наук В. И. Хрисанфова. СПб., 2020. С. 131–136.

полков — И. А. Черный Колычев и А. В. Сабуров. Воеводы этого уровня востребованности, по определению Д. М. Володихина, имели в своем «послужном списке» пять и более командирских полковых служб¹¹⁴. Однако реестр полковых назначений Ф. Ю. Щуки Кутузова также соответствует предъявленным историком требованиям. В его активе пять случаев командования «титульными» полками: по одному разу Сторожевым и Правой руки, трижды Передовым. В количественном отношении Федор Щука, конечно, уступает по числу «именных» служб и Ивану Черному Колычеву, и Андрею Сабурову¹¹⁵, однако по качественному статусу — несомненно их превосходит. Диапазон назначений Колычева и Сабурова был ограничен постами первого воеводы Сторожевого полка или полкалевой Правой руки (лишь единожды, в июле 1513 г., А. В. Сабуров встал во главе Передового полка, однако это — всего лишь исключение из общего правила)¹¹⁶. Федор Щука в среднем превосходил их на одну-две воеводских позиции. Таким образом, принимая во внимание критерии, выработанные Д. М. Володихиным, мы констатируем, что Ф. Ю. Щука Кутузов вполне может быть

причислен к группе наиболее востребованных воевод времени правления государя Василия III¹¹⁷.

Вместо заключения. Наследие Ф. Ю. Щуки

Несмотря на выдающиеся успехи на военном поприще, Федор Юрьевич Щука так и не смог пробиться в Боярскую думу¹¹⁸. Многолетняя выслуга Щуки могла бы обеспечить его потомству очень хорошие стартовые позиции и в перспективе способствовать повышению если не всего семейства, то, по крайней мере, одной из ветвей рода Кутузовых. Судьбе было угодно распорядиться иначе: семейная жизнь Федора Щуки сложилась не слишком удачно. От жены Евдокии у него было два сына: Иван и Данила. Оба они, судя по всему, скончались в весьма молодом возрасте и были бездетны¹¹⁹. Иван Федорович Щу-

¹¹⁴ Володихин Д. М. Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 103–104.

¹¹⁵ Первый разряжался первым полковым воеводой девять, второй — одиннадцать раз.

¹¹⁶ См.: РК-1598. С. 39, 48, 51, 52, 53, 55, 56, 69. Выборка из разрядов: Володихин Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. С. 92, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 103. О службах И. А. Колычева и А. В. Сабурова см. также: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 181, 193–194.

¹¹⁷ Такое же количество «именных» полковых служб, как у Ф. Ю. Щуки Кутузова, фиксируется, например, у кн. Б. Т. Уланова, включенного Д. М. Володихиным в перечень военачальников высшего уровня востребованности (Володихин Д. М. Ведущие русские полководцы времен Василия III. С. 104).

¹¹⁸ В Пространной разрядной книге под 1513, 1519, 1523 и 1530 гг. Ф. Ю. Щука записан с боярским чином (РК-1605. Т. 1. Ч. 1. С. 128, 168, 187; РК-1605. Т. 1. Ч. 2. С. 213. Указано в работах: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 277. Примеч. 43; Илюшин Б. А. Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III. С. 89). Это ошибка, возникшая на определенном этапе создания данной разрядной компиляции или же одного из ее протографов. Полагаем, именно ее сведения позволили С. Б. Веселовскому утвердительно писать о боярстве Ф. Ю. Щуки Кутузова (см.: Веселовский С. Б. Исследования... С. 432).

¹¹⁹ В большинстве родословцев запись о них лапидарна: «Щукины дети Иван да Данило» (см., напр.: Родословная книга // ВОИДР. Кн. 10. М., 1851. С. 111). Ряд редакций родословных книг содержит уточнение об их бездетности (см., напр.: РГБ. Ф. 256. № 350. Л. 182; РГБ. Ф. 205. № 178. Л. 65).

кин Кутузов умер еще при жизни отца¹²⁰, приняв монашеский постриг: в троицком синодике он записан как «инок Иона» под 7038 (1529/30) г.¹²¹ Данила Федорович в 1531/32 г. дал вклад Троицкому монастырю по усопшим родителям, брате и собственной душе¹²²; можно думать, что он также скончался где-то около этой даты¹²³. В иных известных источниках братья Щукины не упоминаются, с их смертью «самая значительная отрасль Кутузовых»¹²⁴ прекратила свое существование.

Хроника жизни Федора Щуки Кутузова

1470-е (до 1480) — рождение сына Федора в семье влиятельного вельможи Юрия Федоровича Кутузова.

1495, январь — поездка в Литву в свите княжны Елены Ивановны.

1495, октябрь — поездка в Новгород в свите детей боярских Ивана III.

1506, апрель — второй воевода Сторожевого полка в неудачном походе на Казань.

1511 (или около этой даты) — смерть старшего двоюродного брата,

Бориса Васильевича Кутузова; Федор Щука становится главой семейства Кутузовых.

1512, май — третий воевода «в Рязани» (Перевитеске).

1512, ноябрь — воевода «легкой» рати в походе против Литвы.

1513, лето — первый воевода Сторожевого полка у Тулы.

1515, июнь-июль — расписан третьим воеводой Большого полка в Дорогобуже.

1517, июнь — первый воевода Передового полка в Великих Луках; марш-бросок к Опочке в составе пятиполковой армии (октябрь).

1519, май — первый воевода «в Мещере».

1519, август — первый воевода Передового полка в походе из Дорогобужа на Литву.

1521, июнь — второй воевода в Нижнем Новгороде; осада города казанскими татарами (август).

1523, август-сентябрь — первый воевода Передового полка конной рати в походе на Казань.

1524, август — второй воевода Муром.

1526–1530 — совершение серии крупных вкладов в Троице-Сергиев монастырь.

1527, июль — второй воевода Рязани.

1528, август — третий воевода Рязани.

1529, март — наместник Рязани.

1530, май-август — первый воевода полка Правой руки в походе на Казань.

1530 г., осень — смерть Ф.Ю. Щуки Кутузова после возвращения из Казанского похода.

¹²⁰ С. Б. Веселовский твердо не знал даты смерти Ивана Щукина, однако же предположил, что тот умер «при жизни отца или вскоре после смерти отца» (*Веселовский С. Б. Исследования... С. 432*).

¹²¹ РГБ. Ф. 304. III. № 25. Л. 182 об. Возможно, с его смертью связан вклад Ф.Ю. Щуки Кутузова в Троице-Сергиев монастырь, совершенный 12 апреля 7038 (1530) г. (см.: *Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62*).

¹²² *Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 62*.

¹²³ Его имени в троицком синодике 1575 г. нам отыскать не удалось. Отсутствует оно и в поминальном списке рода Кутузовых, помещенном на страницах подробного кормово-вкладского монастырского синодика 1675 г. (см.: РГБ. Ф. 304. II. № 346. Л. 54 об.).

¹²⁴ *Веселовский С. Б. Исследования... С. 432*.

Библиография

Источники:

- НИОР РГБ. Ф. 29. Собрание И. Д. Беляева. № 76 (Разрядная книга 1479–1609 гг., Беляевский I список, 30–40-е гг. XVIII в.).
- НИОР РГБ. Ф. 29. Собрание И. Д. Беляева. № 81 (Разрядная книга 1493–1605 гг., Беляевский III список, писарская копия 50-х гг. XIX в.).
- НИОР РГБ. Ф. 92. Собрание С. О. Долгова. № 2 (Летописный сборник, 20-е гг. XVI в.).
- НИОР РГБ. Ф. 205. Собрание ОИДР. № 178 (Родословная книга редакции в 43 главы, близкая к протографу Бархатной книги, список последней четверти XVII в.).
- НИОР РГБ. Ф. 205. Собрание ОИДР. № 183 (Разрядная книга дворян Болтиных, последняя четверть XVII в.).
- НИОР РГБ. Ф. 256. Собрание Н. П. Румянцева. № 350 (Родословная книга редакции в 43 главы с приписными, список начала XVII в.).
- НИОР РГБ. Ф. 304. I. Главное собрание рукописей Троице-Сергиевой лавры. № 40 (Синодик Троице-Сергиева монастыря, конец XVI в.).
- НИОР РГБ. Ф. 304. II. Дополнительное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 346 (Синодик кормово-вкладский Троице-Сергиева монастыря 1675 г., список 1738 г.).
- НИОР РГБ. Ф. 304. III. Собрание рукописей ризницы Троице-Сергиевой лавры. № 25 (Синодик Троице-Сергиева монастыря 1575 г.).
- РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф. Ф. Мазурина. Оп. 1. № 1529 (Разрядная книга 1487–1577 гг., Мазуринский список, третья четверть XVI в.).
- Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 4 / Сост. А. В. Антонов. М., 2008.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987.
- Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина. М., 1957.
- Попов А. И.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. М., 1869.
- Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М. — Л., 1959.
- Псковские летописи. Вып. 1 / Приг. к печ. А. Насонов. М. — Л., 1941.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л., 1929.
- ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853.
- ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.
- ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1901.
- ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904.
- ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913.
- ПСРЛ. Т. 19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). СПб., 1903.
- ПСРЛ. Т. 24. Типографская летопись. Пг., 1921.
- ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М. — Л., 1959.

ПСРЛ. Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М. — Л., 1963.

ПСРЛ. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978.

ПСРЛ. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982.

ПСРЛ. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.

Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1975.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989.

Родословная книга // Временник Императорского Общества истории и древностей российских. Кн. 10. М., 1851.

Сборник РИО. Т. 35. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. 1. СПб., 1882.

Сборник РИО. Т. 41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией. Т. 1. СПб., 1884.

Сборник РИО. Т. 53. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии 1516–1520 г. СПб., 1887.

Тихомиров М. Н. Новый памятник московской политической литературы XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.

Шайдакова М. Я. Нижегородские летописцы XVII в. Н. Новгород, 2006.

Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. 7. М. — Л., 1951.

Литература:

Аксаньян К. Э. К вопросу о статусе городских воеводских назначений в конце XV — начале XVII в. (по разрядным записям назначений в Великие Луки) // Вестник Московского университета. № 4. Сер. 8. История. 2020.

Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII века. М., 2005.

Белов Н. В. Князья Щенятевы — наместники Великого Устюга XVI века. К вопросу о статусе устюжского наместничества в правление Василия III и Ивана IV // Вестник Вологодского университета. № 4. 2020.

Беляков А. В. Историческая география Мещеры в XIV–XVII вв. // Российская история. № 1. 2019.

Бенцианов М. М. Выходцы из родов московского боярства на новгородских поместьях в конце XV — середине XVI века // Новгородский исторический сборник. Вып. 16 (26). В. Новгород, 2016.

Бенцианов М. М. «Литвины» и «пань». Выходцы из Великого княжества Литовского на московской службе в XV–XVI столетиях // Studia Historica Europae Orientalis. Вып. 12. Минск, 2019.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Волков В. А. Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III. М., 2016.

Володихин Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011.

Володихин Д. М. Победа русских войск над польско-литовскими интервентами под Опочкой в 1517 году // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3.

Володихин Д. М. Князь Александр Владимирович Ростовский, воевода Ивана Великого. М., 2017.

Володихин Д. М. Полководцы Ивана III. СПб., 2017.

Володихин Д. М. Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019.

Володихин Д. М. Князь Иван Шуйский. Воевода Ивана Грозного. М., 2020.

Володихин Д. М. Полководцы Московского царства. М., 2020.

Жуков А. Е. К вопросу об источниках Летописного свода 1560 года // Историография и источниковедение отечественной истории. Вып. 7. Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги. М. — СПб., 2014.

Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.

Зимин А. А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV — первой трети XVI в. // Исторические записки. Т. 94. М., 1974.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.

Зимин А. А. Текстология Пространной редакции разрядных книг за 1475–1537 г. // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992.

Илюшин Б. А. «Война лета 7014»: Московско-казанский конфликт 1505–1507 гг. Н. Новгород, 2018.

Илюшин Б. А. Воеводский корпус в Казанском походе 1530 года // Novogardia. № 3. 2019.

Илюшин Б. А. Федор Юрьевич Щука Кутузов — воевода Василия III // Novogardia. № 3 (7). 2020.

Илюшин Б. А. Казанские войны Василия III. Казань, 2021.

Каргалов В. В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974.

Корзинин А. Л. Состав думных и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Часть 1. Думные чины // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 8. СПб., 2017.

Курбатов О. А. Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI в. до середины XVII в. // Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Вып. 2. М., 2011.

Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011.

Лобин А. Н. Оборона Опочки 1517 г. «Бесова деревня» против армии Константина Острожского. М., 2017.

Моисеев М. В. «Иже где лихих нет...» Нападения в степи на дипломатические миссии и их урегулирование в XV–XVI вв. Россия, татарские государства и Османская империя перед криминальным вызовом «вольных сообществ» // Новое прошлое. №4. 2019.

Назаров В. Д. Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVI вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002.

Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного. Воеводы и головы московского войска второй половины XVI в. М., 2017.

Пенской В. В., Пенская Т. М. «Исланова стравка» // Золотоордынская цивилизация. Вып. 8. Казань, 2015.

Подчасов Н. А. Разрядные документы как источник по военно-административной деятельности рода князей Трубецких на службе Московского государства (вторая половина XVI — начало XVII века). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018.

Пономарева И. Г. Боярское окружение великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 гг. // Российская история. № 1. 2011.

Селиверстов Д. А. Московское войско в битве при Орше 1514 г. // Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Вып. 3. М. — Тула, 2014.

Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 34. СПб., 2014.

Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998.

Шапошник В. В. Князь И. Ф. Овчина-Телепнев: этапы карьеры // Труды по российской и всеобщей истории XVI–XX вв. Сборник научных работ к 80-летию профессора Санкт-Петербургского университета, доктора исторических наук В. И. Хрисанфова. СПб., 2020.

Сведения об авторе

Белов Никита Васильевич, магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия).

E-mail: belovnikita1997@yandex.ru

N. V. Belov

ONCE AGAIN ABOUT FEDOR YURYEVICH SHCHUKA KUTUZOV, MILITARY LEADER (VOEVODE) OF VASILY III

Annotation: Criticizing the latest research on the life and service of military leader (voivode) F. Yu. Shchuka Kutuzov, the author offers his own reconstruction of the service biography of this statesman of the first third of the ЧМIIIth century. The factors, which influenced his rise/depression in the structure of the Russian army high-ranking officers, are revealed. His position in military hierarchy of the Moscow state is localized. The approximate

date of F. Yu. Shchuka's death is established. At the end of the article is a chronological list of the main events of the life of this military leader.

Key words: military aristocracy, military leaders, military history, Sovereign's Court, Kutuzov, Vasily III.

References

Sources:

- NIOR RGB. F. 29. Sobranie I. D. Belyaeva. № 76 [Book of ranks of 1479–1609].
- NIOR RGB. F. 29. Sobranie I. D. Belyaeva. № 81 [Book of ranks of 1493–1605].
- NIOR RGB. F. 92. Sobranie S. O. Dolgova. № 2 [Abbreviated Chronicle Code of 1495 with additional articles, 1520s copy].
- NIOR RGB. F. 205. Sobranie OADR. № 178 [Genealogy book in 43 chapters].
- NIOR RGB. F. 205. Sobranie OADR. № 183 [Boltin's Book of ranks].
- NIOR RGB. F. 256. Sobranie N. P. Rumyantseva. № 350 [Genealogy book in 43 chapters with supplements].
- NIOR RGB. F. 304. I. Glavnoe sobranie rukopisei Troitse-Sergievoi lavry. № 40 [Synodicon of the Trinity-Sergius Monastery at the end of the 16th century].
- NIOR RGB. F. 304. II. Dopolnitel'noe sobranie rukopisei biblioteki Troitse-Sergievoi lavry. № 346 [Synodicon of the Trinity-Sergius Monastery of 1675].
- NIOR RGB. F. 304. III. Sobranie rukopisei riznitsy Troitse-Sergievoi lavry. № 25 [Synodicon of the Trinity-Sergius Monastery of 1575].
- RGADA. F. 196. Sobranie F. F. Mazurina. Op. 1. № 1529 [Book of ranks of 1487–1577].
- Akty sluzhilykh zemlevladel'tsev XV — nachala XVII veka [Acts of servant landowners of the 15th — early 17th centuries]. Vol. 4 / Sost. A. V. Antonov. Moscow, 2008.
- Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [The Contribution Book of the Trinity-St. Sergius Monastery] / Izd. podg. E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva. Moscow, 1987.
- Ioasafovskaya letopis' [Joasaph Chronicle] / Pod red. A. A. Zimina. Moscow, 1957.
- Popov A. I. Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v Khronografy russkoi redaktsii [Collection of Slavic and Russian texts in the Russian Chronographs]. Moscow, 1869.
- Poslaniya Iosifa Volotskogo [The Epistles of Joseph of Volotsk] / Podg. teksta A. A. Zimina i Ya. S. Lur'e. Moscow — Leningrad, 1959.
- Pskovskie letopisi [Pskov Chronicles]. Vyp. 1 / Prig. k peč. A. Nasonov. Moscow — Leningrad, 1941.
- PSRL. Vol. 4. Ch. 1. Novgorodskaya chetvertaya letopis' [The Fourth Novgorod Chronicle]. Vyp. 3. Leningrad, 1929.
- PSRL. Vol. 6. Sofiiskie letopisi [Sophia's Chronicles]. Sankt-Peterburg, 1853.
- PSRL. Vol. 8. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Continuation of the Voskresensky Chronicle]. Sankt-Peterburg, 1859.
- PSRL. Vol. 12. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'yu [The Patriarch's or Nikon's Chronicle]. Sankt-Peterburg, 1901.
- PSRL. Vol. 13. Ch. 1. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'yu [The Patriarch's or Nikon's Chronicle]. Sankt-Peterburg, 1904.

- PSRL. Vol. 18. Simeonovskaya letopis' [Simeon's Chronicle]. Sankt-Peterburg, 1913.
- PSRL. Vol. 19. Istoriya o Kazanskom tsarstve (Kazanskii letopisets) [Kazan Chronicle]. Sankt-Peterburg, 1903.
- PSRL. Vol. 24. Tipografskaya letopis' [Typographical Chronicle]. Petrograd, 1921.
- PSRL. Vol. 26. Vologodsko-Permskaya letopis' [The Vologda-Permian Chronicle]. Moscow — Leningrad, 1959.
- PSRL. Vol. 28. Letopisnyi svod 1497 g. Letopisnyi svod 1518 g. (Uvarovskaya letopis') [The Chronicle Code of 1497. The Chronicle Code of 1518]. Moscow — Leningrad, 1963.
- PSRL. Vol. 34. Postnikovskii, Piskarevskii, Moskovskii i Bel'skii letopistsy [Postnikovskaya, Piskarevskaya, Moskovskaya and Belskaya Chronicles]. Moscow, 1978.
- PSRL. Vol. 37. Ustyuzhskie i Vologodskie letopisi XVI–XVIII vv. [Ustyug and Vologda chronicles of the 16th–18th centuries]. Leningrad, 1982.
- PSRL. Vol. 39. Sofiiskaya pervaya letopis' po spisku I. N. Tsarskogo [Sofia's First Chronicle by I. N. Tsarsky's list]. Moscow, 1994.
- Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Book of ranks of 1475–1598]. Moscow, 1966.
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Book of ranks of 1475–1605]. Vol. 1. Ch. 1. Moscow, 1975.
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Book of ranks of 1475–1605]. Vol. 1. Ch. 2. Moscow, 1977.
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Book of ranks of 1475–1605]. Vol. 3. Ch. 3. Moscow, 1989.
- Rodoslovnaya kniga [Genealogy Book] // Vremennik Imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh. Kn. 10. Moscow, 1851.
- Sbornik RIO. Vol. 35. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim [Documents of diplomatic relations of the Moscow state with the Polish-Lithuanian]. Vol. 1. Sankt-Peterburg, 1882.
- Sbornik RIO. Vol. 41. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Krymskoi i Nogaiskoi ordami i s Turtsiei [Documents of diplomatic relations of the Moscow state with the Crimean and Nogay Hordes and with Turkey]. Vol. 1. Sankt-Peterburg, 1884.
- Sbornik RIO. T. 53. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Moskovskogo gosudarstva s Nemetskim ordenom v Prussii 1516–1520 g. [Documents of diplomatic relations of the Moscow state with the German Order in Prussia]. Sankt-Peterburg, 1887.
- Tikhomirov M. N.* Novyi pamyatnik moskovskoi politicheskoi literatury XVI v. [A new example of Moscow 16th-century political literature] // Tikhomirov M. N. Russkoe letopisanie. Moscow, 1979.
- Shaidakova M. Ya.* Nizhegorodskie letopistsy XVII v. [Nizhny Novgorod Chronicles of the 17th century]. N. Novgorod, 2006.
- Shmidt S. O.* Prodolzhenie Khronografa redaktsii 1512 goda [Continuation of the Russian Chronograph of 1512] // Istoricheskii arkhiv. Vol. 7. Moscow — Leningrad, 1951.
- Researches:**
- Aksan'yan K. E.* K voprosu o statuse gorodovykh voevodskikh naznachenii v kontse XV — nachale XVII v. (po razryadnym zapisyam naznachenii v Velikie Luki) [On the issue of the status of voivoda assignments to cities in the late 15th — early 17th centuries (on the basis of appointments to Velikiye Luki in the Rank Books)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2020. № 4. (In Russian).

Ankhimiyuk Yu. V. Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XV — nachalo XVII veka [Private Rank Books with records for the late 15th — early 17th centuries]. Moscow, 2005. (In Russian).

Belov N. V. Knyaz'ya Shchenyatevy — namestniki Velikogo Ustyuga XVI veka. K voprosu o statuse ustyuzhskogo namestnichestva v pravlenie Vasiliya III i Ivana IV [Shcheniatev Princes — Veliky Ustyug governors general of the 16th century. On the status of the Ustyug governorship during the reigns of Vasily III and Ivan IV] // Vestnik Vologodskogo universiteta. № 4. 2020. (In Russian).

Belyakov A. V. Istoricheskaya geografiya Meshchery v XIV–XVII vv. [Historical geography of Meshchera in the 15th-17th centuries] // Rossiiskaya istoriya. № 1. 2019. (In Russian).

Bentsianov M. M. Vykhodtsy iz rodov moskovskogo boyarstva na novgorodskikh pomest'yakh v kontse XV — seredine XVI veka [Natives of the Moscow nobility on the Novgorod estates in the late 15th and mid-16th centuries] // Novgorodskii istoricheskii sbornik. Vyp. 16 (26). V. Novgorod, 2016. (In Russian).

Bentsianov M. M. «Litviny» i «pany». Vykhodtsy iz Velikogo knyazhestva Litovskogo na moskovskoi sluzhbe v XV–XVI stoletiyakh [«Litvins» and «panes.» Natives of the Grand Duchy of Lithuania in the service of Moscow in the 15th-16th centuries] // Studia Historica Europae Orientalis. Vyp. 12. Minsk, 2019. (In Russian).

Veselovskii S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev [Studies on the history of the class of servant landowners]. Moscow, 1969. (In Russian).

Volkov V. A. Pod styagom Moskvy. Voiny i rati Ivana III i Vasiliya III [Under the banner of Moscow. Wars and armies of Ivan III and Vasily III]. Moscow, 2016. (In Russian).

Volodikhin D. M. Sotsial'nyi sostav russkogo voevodskogo korpusa pri Ivane IV [Social structure of the Russian army high-ranking officers under Ivan IV]. Sankt-Peterburg, 2011. (In Russian).

Volodikhin D. M. Pobeda russkikh voisk nad pol'sko-litovskimi interventami pod OPOCHKOI v 1517 godu [Victory of Russian troops over Polish-Lithuanian invaders under OPOCHKA in 1517] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. № 3. 2016. (In Russian).

Volodikhin D. M. Knyaz' Aleksandr Vladimirovich Rostovskii, vovoda Ivana Velikogo [Prince Alexander Vladimirovich Rostovsky, voivode of Ivan the Great]. Moscow, 2017. (In Russian).

Volodikhin D. M. Polkovodtsy Ivana III [Military leaders of Ivan III]. Sankt-Peterburg, 2017. (In Russian).

Volodikhin D. M. Vedushchie russkie polkovodtsy vremen Vasiliya III [Leading Russian commanders of the time of Vasily III] // Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vypusk 6: Shestye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 21–22 noyabrya 2019 g. Moscow, 2019. (In Russian).

Volodikhin D. M. Knyaz' Ivan Shuiskii. Vovoda Ivana Groznogo [Prince Ivan Shuisky. Ivan the Terrible's voivode]. Moscow, 2020. (In Russian).

Volodikhin D. M. Polkovodtsy Moskovskogo tsarstva [The commanders of the Moscow tsardom]. Moscow, 2020. (In Russian).

Zhukov A. E. K voprosu ob istochnikakh Letopisnogo svoda 1560 goda [Concerning the sources of the 1560 Chronicle Code] // Istoriografiya i istochnikovedenie otechestvennoi

istorii. Vyp. 7. Istoricheskoe povestvovanie v Srednevekovoi Rossii: K 450-letiyu Stepennoi knigi. Moscow — Sankt-Peterburg, 2014. (In Russian).

Zimin A. A. Rossiya na poroge novogo vremeni (Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoi treti XVI v.) [Russia on the threshold of the New Age (Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century)]. Moscow, 1972. (In Russian).

Zimin A. A. Namestnicheskoe upravlenie v Russkom gosudarstve vtoroi poloviny XV — pervoi treti XVI v. [Governorship in the Russian state in the second half of the 15th — first third of the 16th century] // Istoricheskie zapiski. Vol. 94. Moscow, 1974. (In Russian).

Zimin A. A. Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV — pervoi treti XVI v. [The formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the 15th — first third of the 16th century]. Moscow, 1988. (In Russian).

Zimin A. A. Tekstologiya Prostrannoi redaktsii razryadnykh knig za 1475–1537 g. [The textology of the Extended edition of the Rank Book for the years 1475–1537] // Arkhiv russkoi istorii. Vyp. 2. Moscow, 1992. (In Russian).

Ilyushin B. A. «Voina leta 7014»: Moskovsko-kazanskii konflikt 1505–1507 gg. [«The war of summer 7014»: The Moscow–Kazan conflict of 1505–1507]. N. Novgorod, 2018. (In Russian).

Ilyushin B. A. Voevodskii korpus v Kazanskom pokhode 1530 goda [Voivode corps in the Kazan campaign of 1530] // Novogardia. № 3. 2019. (In Russian).

Ilyushin B. A. Fedor Yur'evich Shchuka Kutuzov — voevoda Vasiliya III [Fedor Yuryevich Shchuka Kutuzov — voevoda of Vasily III] // Novogardia. № 3 (7). 2020. (In Russian).

Ilyushin B. A. Kazanskie voiny Vasiliya III [Kazan wars of Vasily III]. Kazan', 2021. (In Russian).

Kargalov V. V. Na stepnoi granitse. Oborona «krymskoi ukrainy» Russkogo gosudarstva v pervoi polovine XVI stoletiya [On the steppe border. The defense of the «Crimean border» of the Russian state in the first half of the 16th century]. Moscow, 1974. (In Russian).

Korzinin A. L. Sostav dumnykh i dvortsovykh chinov v pravlenie velikogo knyazya Ivana III. Chast' 1. Dumnye chiny [Composition of the Duma and palace officials during the reign of Grand Prince Ivan III. Part 1. The Duma ranks] // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Vyp. 8. Sankt-Peterburg, 2017. (In Russian).

Kurbatov O. A. Ocherki razvitiya taktiki russkoi konnitsy «sotennoi sluzhby» s serediny XVI v. do serediny XVII v. [Essays on the development of tactics of Russian cavalry «centenary service» from the mid-16th century to the mid-17th century] // Voennaya arkheologiya. Sbornik materialov Problemnogo Soveta «Voennaya arkheologiya» pri Gosudarstvennom Istoricheskom muzee. Vyp. 2. Moscow, 2011. (In Russian).

Lobin A. N. Bitva pod Orshei 8 sentyabrya 1514 goda [Battle of Orsha on September, 8, 1514]. Sankt-Peterburg, 2011. (In Russian).

Lobin A. N. Oborona Opochki 1517 g. «Besova derevnya» protiv armii Konstantina Ostrozhskego [Defense of Opochka in 1517. «Damn village» against the army of Konstantin Ostrozhsky]. Moscow, 2017. (In Russian).

Moiseev M. V. «Izhe gde likhikh net...» Napadeniya v stepi na diplomaticheskie missii i ikh uregulirovanie v XV–XVI vv. Rossiya, tatarskie gosudarstva i Osmanskaya imperiya pered

kriminal'nyy vyzovom «vol'nykh soobshchestv» [Raids on diplomatic missions in the steppe and their settlement in the 15th–16th centuries. Russia, Tatar states and Ottoman Empire and the challenge of criminal «free communities»] // *Novoe proshloe*. № 4. 2019. (In Russian).

Nazarov V.D. Netitulovannaya znat' po pokhodnomu spisku dvora Ivana III v 1495 g. [Untitled nobility by the marching list of the court of Ivan III in 1495] // *Rossiiskoe gosudarstvo v XIV–XVI vv. Sbornik statei, posvyashchennyi 75-letiyu so dnya rozhdeniya Yu. G. Alekseeva*. Sankt-Peterburg, 2002. (In Russian).

Penskoi V.V. «Tsenturiony» Ivana Groznogo. Voevody i golovy moskovskogo voiska vtoroi poloviny XVI v. [«Centurions» of Ivan the Terrible. Voevodes and heads of the Moscow army in the second half of the 16th century]. Moscow, 2017. (In Russian).

Penskoi V.V., Penskaya T.M. «Islanova stravka» [«Islanova stravka» (Islam-Giray's raid)] // *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. Vyp. 8. Kazan', 2015. (In Russian).

Podchasov N.A. Razryadnye dokumenty kak istochnik po voenno-administrativnoi deyatel'nosti roda knyazei Trubetskikh na sluzhbe Moskovskogo gosudarstva (vtoraya polovina XVI — nachalo XVII veka) [Ranks documents as a source on military-administrative activities of the Trubetskoy Princes in the service of the Moscow state (second half of the 16th — early 17th century)]. Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2018. (In Russian).

Ponomareva I.G. Boyarskoe okruzhenie velikogo knyazya Vasiliya Vasil'evicha v 1425–1432 gg. [Boyar environment of Grand Duke Vasily Vasilievich in 1425–1432] // *Rossiiskaya istoriya*. № 1. 2011. (In Russian).

Seliverstov D.A. Moskovskoe voisko v bitve pri Orshe 1514 g. [Moscow army in the Battle of Orsha in 1514] // *Voennaya arkheologiya. Sbornik materialov Problemnogo Soveta «Voennaya arkheologiya» pri Gosudarstvennom Istoricheskom muzee*. Vyp. 3. Moscow — Tula, 2014. (In Russian).

Sergeev A.V. Knyaz'ya Yaroslavskie vo vtoroi treti XVI v.: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Yaroslavsky Princes in the second third of the 16th century: a historical and genealogical study] // *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Vol. 34. Sankt-Peterburg, 2014. (In Russian).

Chernov S.Z. Volok Lamskii v XIV — pervoi polovine XVI v. Struktury zemlevladieniya i formirovanie voenno-sluzhiloi korporatsii [Volok Lamsky in the 14th — first half of the 16th century. Structures of land tenure and the formation of the military and service corporation]. Moscow, 1998. (In Russian).

Shaposhnik V.V. Knyaz' I. F. Ovchina-Telepnev: etapy kar'ery [Prince I.F. Ovchina-Telepnev: Career stages] // *Trudy po rossiiskoi i vseobshchei istorii XVI–XX vv. Sbornik nauchnykh rabot k 80-letiyu professora Sankt-Peterburgskogo universiteta, doktora istoricheskikh nauk V. I. Khrisanfova*. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russian).

About the author

Belov Nikita V., graduate student at the Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

E-mail: belovnikita1997@yandex.ru